

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

**ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ**

Ответственный редактор Манушина Т.Н.
Составитель Николаев С.В.

Сборник содержит новые материалы по истории землевладения, хозяйства, архитектурных памятников, состава монашеской братии, а также новые сведения о складывании почитания преподобного Сергия Радонежского, о преподобном Никоне Радонежском и Симоне Азарьине, анализ и датировку некоторых источников.

Печатается по решению Научно-методического совета
Сергиево-Посадского государственного историко-художественного
музея-заповедника.

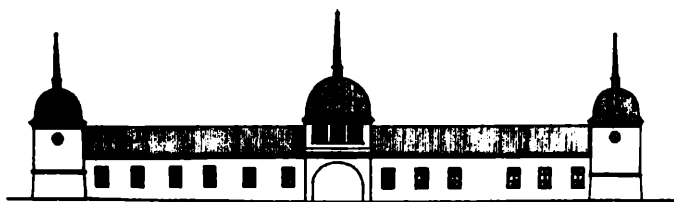
На переплете воспроизведена литография “Вид Троице-Сергиевой
Лавры с юго-восточной стороны”. Бишебуа. Париж. Середина XIX в.

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Института “Открытое Общество”.

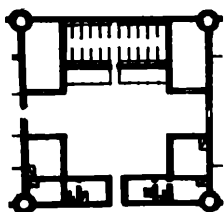
Компьютерный макет :
О. Ерофеев

ISBN 5-89517-028-5

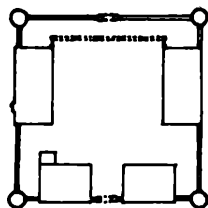
© Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-
заповедник, 1998
© Издательский дом “Подкова”, 1998

1

2

3

1. Южный фасад лаврского конного двора 1790 г. Реконструкция.
2. План конного двора 1790 г.
3. План конного двора Николо-Перервинского монастыря 1788 г.

В. А. Ткаченко

ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

На рубеже XIX–XX вв. Троице-Сергиева Лавра имела обширное хозяйство, основу которого составляли сооружения различного назначения, земельные угодья, мастерские, благотворительные учреждения и труд ее насельников, послушников и наемных рабочих. Лаврское хозяйство имело своей целью удовлетворение потребностей братии, обслугу богомольцев и материальную поддержку бедных, престарелых и больных. На начало XX в. окончательно сложилась система управления этой частью монастырской жизни, а также формы отчетности перед государственными и вышестоящими церковными органами, которые сохранились до революции 1917 года. До настоящего времени история складывания хозяйства Лавры после потери ею в

1764 г. огромных земельных владений и бесплатного крепостного труда, а также анализ его состояния на том или ином этапе развития не получили должного освещения в научной литературе. Лишь в небольшом числе публикаций рассматриваются отдельные аспекты хозяйственной деятельности Лавры. В книге Д.Ростиславова «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей»¹ отмечаются, в частности, источники и размеры доходов Лавры на 1870-е годы. В небольшой работе В.Д.Дервиза «К вопросу об экономическом положении б. Троице-Сергиевой Лавры»² анализируются по финансовому отчету 1917 г. ее доходы и расходы. В той части работ дореволюционных церковных историков А.В.Горского³, С.Смирнова⁴ и Е.Голубинского⁵, в которых даются описания Лавры, с той или иной степенью подробности перечисляются объекты ее недвижимого имущества, мастерские, благотворительные учреждения, а также план их расположения. В архивных делах Троице-Сергиевой Лавры отложилось большое количество документов, в которых отражены все стороны ее хозяйственной жизни XIX – первых десятилетий XX в. В настоящей работе предпринята попытка обрисовать в общих чертах на указанное время недвижимое имущество Лавры, систему управления ее хозяйством, главные статьи ее доходов и расходов, выявить особенности ее хозяйственной деятельности. В качестве основных материалов в работе использованы такие документы из архива Троице-Сергиевой Лавры, как годовые отчеты о приходе и расходе неокладных сумм; сведения разных лет о количестве братии и рабочих, а также о храмах, часовнях, подворьях Лавры и ее благотворительных заведениях; доклады о ведении хозяйства и экономические отчеты.

В исследуемое время в состав недвижимого имущества Троице-Сергиевой Лавры входили расположенные в пределах крепостных стен и рядом с ними 15 храмов: Троицкий собор, церковь Сошествия Св. Духа, церковь преп. Никона, Успенский собор, церковь Зосимы и Савватия соловецких чудотворцев, трапезная церковь во имя преп. Сергия, надвратная церковь Рождества Иоанна Предтечи, церковь преп. Михея, церковь Божией Матери Одигитрии (Смоленской), домовая церковь во имя Казанской Божией Матери в настоятельских покоях, церковь Филарета Милостивого, домовая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы при кельях наместника, церковь под Успенским собором во имя всех Святых, подольные церкви во имя св. великомученицы Параскевы Пятницы и во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы; 5 часовен: часовня на месте кельи преп. Сергия, Надкладная, Красногорская, Пятницкая и Крестовская, находившаяся в 11 км на юго-запад от Лавры; колокольня, двухэтажное здание ризницы, фонтан для водоосвящения с сенью, усыпальница Годуновых, обелиск, одноэтажное здание книжной лавки; жилые здания: восточные двухэтажный Успенский братский корпус, двухэтажный корпус келий отца эконома, двухэтажный Предтеченский братский корпус келий, южные двухэтажный Певческий корпус келий и двухэтажные настоятельские кельи (Митрополичьи покои), западный трехэтажный Казначейский корпус с лестничной башней; трехъярусная крепостная стена длиной около 1200 м с 4 воротами: Святыми, Соляными (Водяными), Каличьими и Успенскими и 9

башнями: угловой Соляной (Водяной), Наместничьей (Пивной), Плотничьей, Каличьей, Звонковой, угловой Красной (Уточьей), Плоской (Сушильной), угловой Пятницкой и Луковой. Кроме того, в пределах крепостных стен располагались 4 кладбища: Сошественское, Михеевское, Успенское и Смоленское.

В состав лаврского имущества входили самые разные по своему назначению здания и сооружения, расположенные рядом с ее крепостными стенами. С южной и западной сторон к крепостным стенам Лавры примыкал плодовый Пафнутьевский сад, обнесенный каменной оградой. По линии его южной стены находился двухэтажный с подвальным полуэтажом странноприимный дом, а близ западной ограды располагалось четырехэтажное здание больницы-богадельни с аптекой и храмами в честь Иоанна Лествичника и во имя великомучениц Варвары, Анастасии и Акилины. Больница-богадельня соединялась с Лаврой Переходным (Мастеровым) корпусом. Рядом с больницей-богадельней находился лесной склад. К северу от Лавры располагались водокачка, конный двор, в котором содержалось более полусотни лошадей, и двухэтажная кузница.

К востоку от Лавры находились трехэтажное здание старой гостиницы на 59 номеров, трехэтажное здание новой гостиницы на 76 номеров, при каждой из которых было несколько флигелей, новые торговые ряды, состоявшие из 29 помещений, 12 лавок на Переславской улице у Белого пруда, 44 лавки вдоль монастырской стены, 22 лавки за Пятницкой церковью и два дома в пределах Сергиевского Посада. В ведении Лавры находился также комплекс зданий Александро-Мариинского дома призрения с двухэтажной церковью, верхний престол которой был посвящен Успению и Вознесению на небо Пресвятой Богородицы, а нижний - Рождеству Пресвятой Богородицы.

За пределами Сергиевского Посада в ведении Лавры находились церковноприходские школы в д. Наугольной и у Крестовской часовни близ д. Рязанцы. На земле часовни располагались также каменный дом для братии и деревянный дом для имущества. Помимо этого за Лаврой числились кирпичный завод в урочище Крючково и мельница с бумажным заводом на р. Воре у с. Боркова. Лавре принадлежали расположенные в Москве Сухаревское подворье на Самотеке, которое служило резиденцией для ее настоятелей (оно состояло из самого подворья и нескольких земельных участков), и Стряпчее подворье с двухэтажным домом, а также подворье в Санкт-Петербурге на Фонтанке у Аничкова моста, состоявшего из самого подворья и пятиэтажного дома при нем.

На начало XX в. во владении Лавры находилось 2068 дес. земли: 44 дес. пахотной, 270 дес. луговой, 1554 дес. лесной и 200 дес. неудобной, разбросанной в виде отдельных участков в ее ближних и дальних окрестностях, а также несколько прудов⁶.

На все недвижимое имущество Лавры имелись описи и почти на все принадлежавшие ей земли планы и межевые книги⁷.

Лавра стремилась поддерживать в удовлетворительном состоянии храмы и все остальные сооружения. Стенная живопись в соборах и церквях время

от времени промывалась и поновлялась, так же как и храмовые иконы. Лавра использовала для своих нужд братскую кухню и кухню для рабочих, хлебопекарню, квасную, кладовую для съестных припасов, портновскую, рухлядную, баню, свечную, просфорную, серебряную мастерскую, литографию, фотографию, живописную мастерскую, редакцию “Троицких листков”, типографию, переплетную мастерскую, книжный склад, слесарную, столярную и шорную мастерские, лесной склад и кирпичный завод⁸.

Она сдавала в аренду 78 лавок, помещения новых торговых рядов, два дома в посаде, мельницу на р. Воре, земельные участки в посаде и за его пределами, земельные участки Сухаревского подворья, помещения Стряпчего подворья в Москве и Фонтанного подворья в Санкт-Петербурге⁹.

Лавра частично содержала епархиальную школу иконописания и полностью странноприимный дом, являвшийся ночлежным бесплатным приютом для бедных богомольцев, странноприимную трапезную, больницу-богачельню для больных и престарелых из братии Лавры и мирян, долго служивших при монастыре, Александро-Маринский дом призрения, в котором располагались женские больница и богачельня, странноприимная для богомолков, двухклассное училище-приют для мальчиков и училище-приют для девочек, 3 церковноприходские школы: Наугольновскую, Крестовскую и для певчих мальчиков Лавры¹⁰.

Управление хозяйством Лавры на рубеже XIX–XX вв. осуществлялось по следующим отдельным отраслям: 1) казначейское, 2) экономовское, 3) по ризнице, 4) по свечной палате, 5) по келарне, 6) по подворьям в Москве и Санкт-Петербурге, 7) по редакции “Троицких листков”, типографии и переплетной, 8) по живописной мастерской, 9) по портняжной мастерской 10) больнице-богачельне, 11) по просфорной, 12) по певческой¹¹. Руководители этих хозяйств подчинялись Духовному собору Лавры, обращаясь к нему с прошениями на проведение каких-либо работ и выделения на эти работы необходимых сумм. После их окончания они представляли Духовному собору отчет и оправдательные документы на израсходованные суммы. Помимо этого, руководители хозяйств сдавали в Духовный собор ежемесячные и годовые отчеты, которые проверялись ревизионной комиссией Лавры¹².

Казначейской частью управлял казначей, который заведовал капиталами и оборотными суммами. При нем работала особая канцелярия, в которой велись приходно-расходные книги по неокладным суммам, по процентным бумагам, по синодичному капиталу, по специальным суммам, по капиталу на бедных, по арендным суммам. Неокладные суммы складывались из денег, полученных от продажи свечей, просфор, икон, образков, книг и т.п., полученных из прикладных кружек, полученных от арендных статей, полученных с лаврских гостиниц, полученных из процентов по билетам кредитных учреждений. Синодичный капитал складывался из сумм, поступающих от пожертвований на вечное поминовение. Полученные по ним проценты поступали в кружечный братский раздел. Специальные суммы расходовались по особому назначению: как капитал на больницу-богачельню, на содержание церкви в Сергиевской

посадской тюрьме, на издание “Троицких листков”, на училище иконописания, на ремонт зданий, на неугасимые лампы и т.д. Капитал на бедных складывался из сумм, отчисленных после смерти кого-либо из монашествующих Лавры, а также удержанных из кружечного раздела от некоторых из братии в виде штрафа. Проценты из этого капитала с разрешения Духовного собора выдавались или в виде ежемесячного пособия бедным сиротам умерших мирских лаврских служителей, или по прошениям в виде единовременного пособия¹³.

Непосредственно хозяйственной частью управлял эконом, который имел трех помощников. Один из них заведовал лесными угодьями и сенокосами, другой наблюдал за всеми лаврскими мастерскими, а третий заведовал годовыми рабочими и поденщиками. Помимо этого, в подчинении эконома находились несколько смотрителей по отдельным отраслям хозяйства (один из них, например, заведовал кухней на конном дворе)¹⁴.

Ризничий вместе с двумя помощниками наблюдал за исправным состоянием церковных принадлежностей всех лаврских церквей и сохранностью находившихся в ризнице священных предметов¹⁵. Это были те исторические сокровища, о которых в одной из полемических публикаций 1870-х годов было сказано: “Но разве эти богатства монахам принадлежат? Монахи только доверенные от народа хранители этих святынь...”¹⁶

Смотритель свечной палаты занимался покупкой воска и наймом рабочих для выделки свеч, процессом изготовления свеч и их продаж в Лавре. Кроме того, он контролировал торговлю иконами, киотами, склянками, приемом жертвемого деревянного масла и выдачей его по церквам¹⁷.

Смотритель келарни занимался закупкой провизии для трапез братии, рабочих и богомольцев, братской трапезой и кухней, кладовой с провизией и погребями, хлебопекарней, квасоварней и рабочей кухней, трапезой богомольцев, чистотой и порядком в помещениях порученного ему хозяйства¹⁸.

Особые экономы управляли Сухаревским и Стряпчим подворьями в Москве и Фонтанным подворьем в Санкт-Петербурге¹⁹.

Редакция “Троицких листков” была основана в 1879 г. иеромонахом Лавры Никоном. За счет издания этих очень дешевых “Листков” (они продавались по шести гривен за сотню) Никон сумел накопить деньги на типографию и переплетную мастерскую. Как учреждения им лично устроенные, редакция, типография и переплетная находились в его ведении²⁰.

Отдельный смотритель вел хозяйство живописной мастерской. Он принимал заказы от частных лиц и от лаврских лавок написание икон. Большой же частью этот смотритель производил работы по исправлению и поновлению живописи в лаврских церквях²¹.

Особый смотритель руководил портновской мастерской, в которой свыше двух десятков человек постоянно шило одежду и обувь для братии и указных послушников²².

Больница-богательня со своим богослужением, отдельными кухней и трапезой представляла собой своеобразное отделение монастыря, а потому также имела своего смотрителя²³.

Особый смотритель руководил работой просфорной, в которой трудилось до 40 монашествующих, послушников и рабочих²⁴.

Хор мальчиков певчих имел отдельное хозяйство. Кроме того, в начале XX в. при нем была организована церковноприходская школа, поэтому им стал руководить отдельный эконом²⁵.

На конец XIX в. в Лавре насчитывалось около 200 монашествующих, 250 указных и неуказных послушников и 225 наемных рабочих мужского пола²⁶. Лавра, будучи штатным монастырем, получала ежегодно от казны на свое содержание 9259 руб. 08 коп. Из этой суммы выделялось:

- на жалованье 101 штатного монашествующего - 1998 руб. 36 коп. (21,6%);
- на содержание этих монашествующих пищею - 1688 руб. 24 коп. (18,2%);
- на церковные потребности, починку церквей и на ризницу - 714 руб. 27 коп. (7,7%);
- на Духовный собор и приказнослужителей - 428 руб. 55 коп. (4,6%);
- на содержание при Лавре богаделен - 144 руб. 00 коп. (1,6%);
- прибавочные лаврским властям - 142 руб. 83 коп. (1,55%);
- на прием гостей - 142 руб. 83 коп. (1,55%);
- на наем рабочих - 4000 руб. 00 коп. (43,2%)²⁷.

Еще в 1850-е гг. Московский митрополит Филарет писал об экономическом положении штатных монастырей: «Штатные оклады в настоящее время недостаточны и для скудного их существования. Доходами от богомольцев обеспечиваются не многие из них. Если древние величественные построения в монастырях не допускаются до разрушения, и братства снабжаются потребным, то сим некоторые, даже значительные монастыри, обязаны: иной отдаваемому в наймы подворью, иной мельнице, иной земле возделываемой или отдаваемой под заведение»²⁸. За прошедшие после этих жалоб десятилетия Лавра за счет успешной хозяйственной деятельности сумела развернуть значительное строительство в своих владениях и почти на половину увеличить число неокладных монашествующих и в несколько раз число послушников. При росте своих расходов Лавра заканчивала каждый год с небольшим доходом. Например, в 1890 г. положительная разница между ее расходами и доходами равнялась 27 115 руб. 48 коп.²⁹, в 1895 г. – 18 890 руб. 94 коп.³⁰, в 1900 г. – 17 395 руб. 47 коп.³¹. Для определения источников столь стабильных финансовых успехов Лавры обратимся к анализу ее финансовых отчетов. В качестве основы возьмем отчет 1900 г.

В последнем году XIX в. расход Лавры равнялся 547 996 руб. 03 коп. Из этой суммы было затрачено:

- 1) на содержание и ремонт храмов и ризницы, закупку церковных облачений, церковного вина, угля, ладана и т. п. – 146 039 руб. 83 коп. (26,6%);
- 2) на закупку для продажи в часовнях Лавры и ее территории различных образов, крестов, киотов, четок, колец, бус и т. п. – 63 743 руб. 23 коп. (11,6%);
- 3) на Стряпчее подворье в Москве – 50 736 руб. 47 коп. (9,2%);

- 4) на благотворительные дела – 33 182 руб. 42 коп. (6,0%);
- 5) на закупку воска, светильни и краски для свеч, оберточной бумаги, оплату труда работников свечной палаты – 30 121 руб. 75 коп. (5,5%);
- 6) выделение процентной и добавочной суммы на раздел в братскую кружку и на восстановительный капитал – 27 332 руб. 24 коп. (5,0%);
- 7) на жалование братии и Духовного собора – 27 009 руб. 79 коп. (5,0%);
- 8) на отопление зданий Лавры и уголь – 22 231 руб. 34 коп. (4,0%);
- 9) на жалование мастеровым и прислуге – 21 192 руб. 45 коп. (3,8%);
- 10) на закупку муки для просфор и благословенных хлебов, хмеля и солода – 16 370 руб. 80 коп. (3,0%);
- 11) на уплату казенного налога с лаврских зданий, приносящих доход – 15 207 руб. 61 коп. (2,7%);
- 12) на конный двор – 13 834 руб. 06 коп. (2,5%);
- 13) на одежду и обувь для братии, работникам конного двора, сторожам лесных участков и вольнонаемным людям – 11 032 руб. 71 коп. (2,0%);
- 14) на металлический материал – 10 756 руб. 75 коп. (2,0%);
- 15) на освещение келий и других помещений Лавры керосином и свечами – 9 820 руб. 52 коп. (1,8%);
- 16) на больницу и богадельню – 9337 руб. 48 коп. (1,7%);
- 17) на певчих в Лавре – 8963 руб. 12 коп. (1,6%);
- 18) на подрядчиков и поденщиков – 5865 руб. 72 коп. (1,0%);
- 19) на строительные материалы – 5534 руб. 65 коп. (1,0%);
- 20) на разные вещи для рухлядной палаты – 5 253 руб. 62 коп. (0,9%);
- 21) на лесной материал – 5063 руб. 96 коп. (0,9%);
- 22) на масло и краски – 3885 руб. 97 коп. (0,7%);
- 23) на книжный склад и библиотеку – 3 764 руб. 14 коп. (0,7%);
- 24) на кирпичный завод – 2319 руб. 00 коп. (0,4%);
- 25) на новую гостиницу – 2242 руб. 27 коп. (0,4%);
- 26) на фотографию и литографию – 2190 руб. 90 коп. (0,4%);
- 27) на старую гостиницу – 2148 руб. 65 коп. (0,4%);
- 28) на огород – 2059 руб. 31 коп. (0,4%);
- 29) на провизию для братии, страннопходящих и рабочих – 1 903 руб. 64 коп. (0,3%);
- 30) на сад – 1453 руб. 12 коп. (0,26%);
- 31) на разные мелочные и случайные расходы – 1334 руб. 01 коп. (0,24%);
- 32) на новую странную и сраннопитательницу – 1234 руб. 41 коп. (0,22%);
- 33) на провоз и проезды – 1218 руб. 12 коп. (0,22%);
- 34) на стекла – 909 руб. 16 коп. (0,16%);
- 35) на уборку сена (для рабочих вино, мясо, калачи, чай, сахар и чайная посуда) – 676 руб. 04 коп. (0,12%);
- 36) на тюремный дом в Сергиевском Посаде (для заключенных мясо, белый хлеб, жалование служащим при церкви, оплата отопления) – 419 руб. 80 коп. (0,08%)³².

Сравнение между собою расходных статей показывает, что свыше четверти всех затраченных средств было выделено на церкви и ризницу. Обычно на эту статью выделялись суммы в пределах нескольких процентов от общего числа расходов. В 1900 г. начался дорогостоящий капитальный ремонт стеной живописи и икон Троицкого собора. При этом ремонте выяснилось, что иконы собора переписывались пять раз. Реставратор В.П.Гурьянов частично расчистил икону "Троица", созданную Андреем Рублевым, и укрепил копию этой иконы конца XVI в.³³ В то же время нужно отметить, что финансовое положение Лавры позволяло ей производить крупные траты на те или иные проекты. Например, в 1914 г. ею была истрачена на приобретение лесных участков, строительство двух кирпичных домов в Сергиевском Посаде и дома на Сухаревском подворье в Москве сумма, составлявшая 35% от всех расходов этого года³⁴.

Около трети всех расходов Лавры 1900 г. пошло на удовлетворение жизненных потребностей ее насельников, послушников и рабочих, а также благотворительные дела (статьи 4, 6, 7, 8, 9, 13, 15, 16, 17, 18, 20, 29, 36). Остальные две трети расходов пошли в основном на ее хозяйственные нужды.

В 1900 г. приход Лавры составил 461 614 руб. 98 коп. Он традиционно разделялся по источникам поступления на церковный и монастырский. Первый равнялся 270 936 руб. 28 коп., а второй – 190 679 руб. 66 коп.³⁵ В конце XIX – начале XX в., как и в настоящем случае, монастырский приход обычно был в полтора раза меньше церковного. Он складывался из сумм, полученных по процентам с ценных бумаг и различных капиталов; арендной платы за помещения и земельные участки (огороды, луга и пастбища), платы за гостиничные номера и квартиры; платы за места на кладбищах Лавры и за погребения; платы за работы, выполненные в лаврских мастерских; денег, полученных за проданные из Пафнутьевского сада растения, капусты с монастырского огорода, жеребят и лошадей с конного двора. Основу монастырского прихода составляли поступления от всякого рода недвижимых имуществ. На них приходилась четвертая часть общих доходов Лавры.

Церковный приход складывался из сумм, вырученных от продажи свечей, просфор, образов, склянок, деревянного масла, книг, литографий и фотографий, а также кошелевых и прикладных денег, кружечных сборов, молебнов и поминовений. Как писал в свое время Д. Ростиславов: "Русский человек, пришедший в какой-либо монастырь на богомолье, считает за священную обязанность:

- 1) поставить одну или несколько восковых свеч пред иконами или мощами;
- 2) положить на церковь божию лепту свою в тарелки, кошельки и кружки, с которыми во время богослужения ходят по церкви церковные старосты;
- 3) подать просфору на проскомидии за здоровье свое, своих родных, знакомых и пр.;
- 4) отслужить молебен местной чудотворной иконе или местному святому угоднику;
- 5) опустить свою лепту в одну или несколько кружек, расставляемых близ мощей, чудотворных икон, даже нижнего ряда иконостаса"³⁶.

Если в монастырском приходе наибольшую прибыль приносило недвижимое имущество, то в церковном – продажа свеч, образов и просфор. В 1900 г. от продажи свечей было выручено 96 919 руб. 55 коп. (36% от всего церковного прихода), от продажи образов – 60 341 руб. 94 коп. (22%), от продажи просфор – 55 100 руб. (20%)³⁷. В целом выручка от их продажи составила почти 4/5 долей церковного прихода (78%). В другие годы она была не столь высока, но всегда составляла его большую часть. Например, в 1875 г. доход от продажи свечей составил 32% от всей церковной выручки, от продажи просфор – 23%, образов – 16%, что составило в сумме 71%³⁸. В 1894 г. доход от продажи свечей составил 26% от всей церковной выручки, просфор – 18,5%, образов – 15,7%, в сумме – 60,2%³⁹.

Сумма, вырученная от продажи свечей, образов и просфор, составляла самую большую долю и в общем годовом доходе Лавры. В 1900 г. доля выручки от продажи свечей составила в этом доходе 20%, доля от продажи образов – 13%, доля от продажи просфор – 12%, что составило в сумме 45%. Для сравнения отметим, что в 1894 г. доля выручки от продажи свечей составила в общем доходе Лавры 18%, доля от продажи просфор – 13%, доля от продажи образов – 11%, что составило в сумме 42%.

Подобное преобладание в доходах Лавры поступлений от торговли свечами, образами и просфорами представляло собой главную особенность хозяйственной жизни Лавры на рубеже XIX–XX вв.

Подводя итог анализу состояния хозяйства Троице-Сергиевой Лавры в конце XIX – начале XX вв., отметим, что оно в указанное время содержалось и развивалось: 1) за счет торговли прежде всего такими предметами, как свечи, просфоры и образа, 2) сдачи в аренду недвижимого имущества. Этим обстоятельством объясняется, в частности, возведение Лаврой в конце XIX и в начале XX в. таких сооружений, как странноприимный дом, новые торговые ряды и доходные дома в Сергиевском Посаде, и доходных домов на подворьях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ростиславов Д. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. – СПб., 1876.

² Дервиз В.Д. К вопросу об экономическом положении б. Троице-Сергиевой лавры (доходы и расходы лавры за 1917 год). Издание государственного Сергиевского историко-художественного музея. – 1926.

³ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы лавры. Репринтное издание. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. – Глава III. Обозрение зданий Лавры в настоящее время. – С. 15–42.

⁴ Смирнов С. Путеводитель от Москвы до Троицкой Сергиевой лавры. – М., 1882. – Глава “Троицкая Сергиева лавра”. – С. 19–35.

⁵ Голубинский Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. – М., 1909. – Часть 2. Путеводитель по лавре. – С. 128–163.

- ⁶ Любинецкий Н.А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. – СПб., 1900. – Часть IV. – С.16.
- ⁷ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. – Л.33.
- ⁸ Смирнов С. – Указ. соч. – С.33.
- ⁹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 16183; 16278; 16279; 16327; 16349; 16454.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15652. – Л.4об.-5.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. – Л.27-29.
- ¹² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17838. – Л.5.
- ¹³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. – Л.27; Д. 17838. Л. 5об.-6.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. – Л.27об.; Д. 17838. Л. 6об.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. – Л.27об.
- ¹⁶ Архимандрит Игнатий. Слово в защиту русских монастырей. – СПб., 1874. – С.38.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. Л. 28об.; Д. 17838. – Л.7.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. Л. 28об.; Д. 17838. – Л.7об.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17838. – Л.8.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. – Л. 28об.-29; Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. – СПб., 1901. – С.208.
- ²¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17838. – Л.8об.
- ²² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. – Л.28об.
- ²³ Там же. Л. – 28об.
- ²⁴ Там же. – Л. 28об.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 1204. Оп.1 Д. 15955; Д. 15957 – Л.29.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 14936. – Л.3.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 14308. – Л.4а-4б.
- ²⁸ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. – СПб., 1885. – Т. III. – С.439.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 14308. – Л.55об.-56.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15011. – Л.28об.-29.
- ³¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15859. – Л.18.
- ³² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15859.
- ³³ Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. – М., 1907. – Т. I. – С.47-52.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 18535. – Л.27.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15859. – Л.12об.
- ³⁶ Ростиславов Д. – Указ. Соч. – С. 114.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 1204. Оп.1. Д. 15859. – Л.3.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 12295. – Л.14об-18об.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 14875. – Л.6-7.